

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
29 (92)

ИСТОРИЯ
И ФИЛОЛОГИЯ

Уважаемые читатели!
В связи с тем,
что „Палестинский сборник“,
вып. 29 был издан в 1984 г. в Горьком,
просим считать настоящий сборник
выпуском 29 (92) —
Редакционный совет РПО

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1987

ТУРЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В „ПУТЕШЕСТВИИ ПАТРИАРХА МАКАРИЯ АНТИОХИЙСКОГО“

„Путешествие патриарха Макария Антиохийского“, памятник арabo-христианской литературы, было написано сыном патриарха архидьяконом Павлом Алеппским (предварительная краткая редакция этого сочинения была завершена Павлом в 1656 г.).

Содержание памятника составляют путевые записи Павла, сопровождавшего патриарха Макария во время его поездки в Московскую Русь в 1654–1656 гг. для сбора милостыни, чтобы выплатить долги епархии.

Памятник располагает обширным материалом для исследования формирования лексического фонда языка путем заимствований из турецкого и персидского языков благодаря его созданию в эпоху османского владычества, в результате чего на языке памятника особенно сильно сказались влияние турецкого языка, в том числе в области лексики; через посредство турецкого языка также несколько расширялась сфера употребления иранизмов. Кроме того, создание памятника в особой религиозно-этнической среде арабов-христиан, письменный язык которых в меньшей степени зависел от литературной мусульманской традиции, обуславливает более свободное проникновение в язык иноязычных элементов.

Для арабского языка (АЛЯ и особенно диалектов) одним из источников, откуда черпался лексический материал, является турецкий язык. Политические и культурные связи арабов и турок способствовали не только серьезному влиянию арабского языка на турецкий, но и проникновению турецких элементов в арабский язык, особенно в диалекты. Подробное описание этих контактов арабов и турок в связи с проблемой языкового влияния можно найти у В.А. Гордлевского,¹ в диссертации А. Захиди.² По поводу влияния турецкого языка на арабский язык, в частности на сирийский диалект, высказывались разные точки зрения. А.Е. Крымский, например, находил, что это влияние невелико даже в сирийском диалекте. Иной точки зрения придерживался В.А. Гордлевский,³ которым была написана статья, обобщающая его наблюдения над турецкими заимствованиями в лексике сирийского диалекта. Можно назвать также статью французского ученого Э. Соссея⁴ и уже упоминавшуюся диссертацию А. Захиди. Кроме того, есть работы, посвященные вопросу о турецких заимствованиях в других арабских диалектах, например алжирском,⁵ а также фрагменты, относящиеся к этой теме, в общих работах по лексикологии, например у В.М. Белкина.⁶

Однако исследование заимствований касались в основном современного состояния арабского языка и диалектов. При изучении заимствований представляется интересным, насколько это возможно, датировать их проникновение в язык, для чего необходимо исследовать памятники литературы, отражающие иностранное влияние. О продуктивности исследования турецких элементов в более ранние эпохи с целью изучить историю языка писал В.А. Гордлевский,⁷ отмечая особо в качестве материала для исследования „Путешествие патриарха Макария Антиохий-

ского". Гордлевский приводит некоторые примеры туркизмов в этом памятнике.⁸ Он отмечает также наличие турецких слов в „Путешествии священника Ильи Мо-скольского” и в „Путешествии ибн Батуты”.⁹

Турецкие слова, имеющиеся в памятнике, относятся к следующим функциональ-ным сферам.

1. Прежде всего „военное дело, война”:

а) чины, звания, должности в армии, воинские профессии и соединения.

الاي - „полк”, „строй”, „рота” и т.д.:

وضروا قدامنا الای اثنين اثنين الى ان دخلوا الى قرطه / قرطه (R 166,2-3 / Л 19a, 5-6) - „И перед нами шли полки попарно, пока мы не вошли во дворец”.

صوباشي - „полицейский офицер” (в тексте - „правитель”):

ورج بقلاب الغلص بالفلاخي الی الصوباشي او حتام (R 150,2/Л 15a, 10) - „Вышел пыркалаб Галаши, т.е. по-валашки субаши, или правитель”.

بلتجي - „сапер” (от тур. بالتجي - „делающий топоры, секиры, сапер, дворцовые слуги, назначавшиеся к тяжелым работам”, от التاجر، التاجر، „топор”, „секира”).

وعجزوا البلطجية والبستنجيه عن خراب (R 106,8) - „Саперы и солдаты дворцо-вой стражи были бессильны против разрушения”.

مستنجي - „солдат дворцовой стражи”, см. пример выше;

تفكجي - „оруженосец” (от персидского تفنگ - „ружье” с турецким суф-

фиксом (جي تفكجي):

ورحلنا منه نصف ليل صحبة ثمانية عشر تفكجي (R 72,9-10) - „Мы отправились в путь в сопровождении восемнадцати оруженосцев в полночь”.

يوزباشي - „капитан”:

وكانت الصوتنيكي اى اليوزباشية بطبرات في يديهم مشاة (Л 1616,6) - „И сотники, т.е. капитаны, шли с барабанами в руках”.

ينكجاري، انكجاري - исторически „янычар”);

автор употребляет это слово применительно к военной касте в других странах, так, описывая церемонию подношения дара в Москве патриарху от имени царя, автор говорит, что этот дар несли „многочисленные янычары”, т.е., видимо, стрельцы:

ثم بعد قليل جاوا اكاير البلد وقدموا لسيدنا البطرخ خديه (هديه؟) عظيمه من (Л 1096, 12). Затем, через некоторое время, пришли вельможи страны и преподнесли нашему господину патриарху большой дар от царства, который несли многочисленные стрельцы”.

سيباهي - „сипахи”, турецкая кавалерия (получали за свою службу поме-

стья в пожизненное владение, от персидского سپاه، سپاهي (10, с. 112), в турецкой передаче سپاه، سپاهي):

وهكذا الاكابر الدولة والسباهيه والتيماريه... (Л 297a, 1) - „И, таким образом, вельможи, сипахи и тимарии ...”

б) предметы военного снаряжения; воинские знамена и значки.

بيرق - „флаг”, „знамя” (в тексте употребляется также в значении „хо-ругвь”):

ومع العسكر ببيرق الخشمان المحب للمسيح زينوييس الحرسي (R 418,8 / Л 796, 1-2). „И у солдат воинское знамя гетмана Зиновия, любящего Христа”.

واول البيارق المذكوره عليه صورة نياح السيده (Л 161 a, 16) - „На первой упомянутой хоругви изображении усупения владычицы”.

سنجق، سنجاق، (سنجاق، سنجق، тур. سنجق - „знамя”, в тексте наряду с ببيرق употребляется также и в значении „хоругвь”.

وخرجوا الكهنه الكثيرين ببدايتهم والشمامسه... والسناجق مبخرين... (Л 109a, 15-17) - „И вышли многочисленные священники в своих облачениях, и дьяконы ... с кадилами и с хоругвями ...”.

دبوس - „булава”:

ثم انه ارسل للخشمان اخميل خلع ملوكيه وسيف ودبوس تركيه وبيرق (Л 147a, 6) - „Затем он послал гетману Хмельницкому царскую обувь, меч, турецкую булаву ... и знамя”.

в) виды боевых и оборонительных действий:

يسك - „стража”, „караул” (от тур. يساق; P. Дози приводит это слово в форме يسق):

Они расставили вокруг своего лагеря посты (стражу)". (R 373, 9/Л 666, 11) وضربوا حول طابورهم بيزك ای دایره

II. Большое количество слов, относящихся к области государства, администрации.

а) титулы:

„паша“ (титул бывших янычар), в тексте встречается не только при именах турецких вельмож, но и в значении „полковник“: اعلم ان عنده الان ثمانيه عشر بولكونيكوس ای باشاوات (R 424, 5/Л 824, 8-9) - „Знай, что у него (т.е. у гетмана Хмельницкого) теперь 18 полковников, т.е. пашей“.

„господин“, „начальник“, „хозяин“ (после имен собственных - „князь“, „дворянин“): وحتى ان الاغوات والتجار وبغية الترك والدراويش والبازركان يخلفوا براسه (R 180, 2-3/Л 22a, 8-9) - „Однако даже князья, торговцы и прочие турки, и дервиши, и купцы кланются им (его головой)“.

„И над упомянутыми - великий независимый ага, у которого много всадников, и он требует от них налог“.

„князь“, „вельможа“, „дворянин“: بيك ، بيك

„Господарь Молдавии“ - (R 152, 7) بيك البغضان

„В ней (т.е. в церкви) могилы князей и вельмож“.

„И они называют его «король», т.е. великий князь“.

б) должности:

„посол“ (тур. ابلجى - الجى): (R 474,3-5/Л 946, 9-11) جاء الان الجى من عند ملكة سفاتما من اولاق - „Он пришел послом от королевы Швеции“.

„скороход“, „курьер“ (от اولاق , вообще четвероногое вьючное или верховое животное; курьер, скороход):

والميل عندهم مسافه اكثر من ثلاث ساعات على حسب ركض الخيل والعربات اسرع من اولاق (R 371, 1-2/Л 66a, 2-4) - „Миля у них равна расстоянию больше трех часов пробега лошади и экипажей более быстроходных, чем курьер“.

„квартирмейстер“ (от قوناق - „дом“, „дом правителя“, „дворец“): قونجى

ويوم الاثنين جاء الويوضة السى عند سيدنا البطرك... ثم انه عين معنا بريصاطوس اى قناجى للطريق امامنا ماشى (Л 1176, 5-7) - „В понедельник пришел воевода к нашему господину патриарху... затем он назначил нам пристава, т.е. квартирмейстера, который бы ехал впереди нас“.

„таможенный служащий“ (из греческого [камерги] с турецким суффиксом جى): كمرجى

وهم مستحقين لذلك لانهم كانوا فى زمن دولة اللاه هم الحكام والولاة والكمركجيه (R 410, 9-10/Л 77a/9) - „И они заслуживают этого, так как они были в государстве поляков судьями, и господами, и таможенными служащими“.

в) административное деление:

„маленькая провинция“ - سنحق ، سنجاج ، سنجاك (тур. سنجاك - سنحق): (Л 2616, 4-5) - „А что касается низших воевод, то они подобны (правителям) больших областей...“

г) юстиция, суд:

снаряд для наказания палками по пяткам (осм. فلاقه ، فلاقه - فلق): ثم اصحننا اثنين النقى وخرجنا تفرجنا على المحتسب الدايير (فالياكا) ومعهم الفلق والعصى لقتل الذى خمارته مفتوحه والذى بيغطسر (Л 2a, 5-6) - „Затем в чистый понедельник мы встали утром и вышли посмотреть на смотрителя, который ходил с фаялкой и палкой для битья тех, у кого открыты винные лавки и кто прерывает пост“.

„фирман“ - بيوردى (R 56,1/Л 126, 1) البيوردى من الباشا - „фирман паши“.

III. Из области финансов, коммерции можно отметить название денежных единиц:

عثمانى - "османли". турецкая золотая монета (от тур. عثمانلى, во мн.ч. شى بها رخيصى فرطل اللحم الحلبى باربع عثمانه : (عثامنه، عثمانى ورتطل النبيد العتيق العبال بخمسمة عثمانه وجديسد بعثمانى (R 74, 6-7) - „Все в ней дешево, и алеппский ратль мяса стоит 4 золотых, ратль превосходного старого вина - 5 золотых, и молодого - 1 золотой“.

قرش، غرش - "пиастр" (от нем. Groschen - „грош“):
 ربح قرش (R 73, 1) - „Доход с каждого дерева - 1/4 пиастра“.
 وكرارات اكثر من خمسمة قرش (R 113, 1-2) - „Наем повозок стоит более пяти-сот пиастров“.

1V. В сфере „хозяйство, техника, промышленность, строительное дело (архитектура)“ встречается название инструмента چاكوك وچاكوكه от چاكوچ - „молот“. (Это слово встречалось В.А. Гордлевским в Сирии в форме چاكوج, в словаре К. Денизо оно отмечено в форме šakuš):
 مريوط فيه چاكوكه حديد ثقيله (R 182,9/Л 226,7) - „К нему привязан тяжелый молот“;

موتل ورتطل العتيق العبال بخمسمة عثمانه وجديسد بعثمانى (R 183,2-3/Л 226,10) - „Молот поднимается и опускается на краю колокола“.

Сооружение:

كشك - "павильон" (тур. كوشك):
 وعمل الملك خارج المدينة كشك عظيم (Л 147a, 1) - „И царь сделал за городом большой павильон“.

V. Влияние турок на арабский язык не ограничивалось лишь областями военно-технической и государственно-административной терминологии. В тексте часто встречаются слова, характеризующие общественный и частный быт.

а) Жилище:

قوناق - "дом", „дом правителя, дворец“:
 ثم انه خير لنا منزل كبير للحيل والعربات (Л 112б, 17) - „Затем он (во вода) выбрал для нас дом, большое помещение для лошадей и повозок...“

б) светские и придворные отношения, придворный штат:

اشجى - "повар“:
 وكان الاشجى اى ماغس كلاريوس هو طباح باشى كلما اتا فى صحن صبية الغلمان (R 178,1-2/Л 216, 4) - „Повар, или магис келариус, а это главный повар, всякий раз вносит блюда в сопровождении мальчиков“.

в) Одежда, ткани, детали одежды:

قماش - "ткань", „кафтан“, „армяк“, „верхнее платье“.
 Наряду с этими распространенными в АЛЯ словами употребляются и такие, как كلاه, мн.ч. كلاهات - „шапка“ (от كله - „голова“, „голова животного“, „девичья тубетейка“):
 واوراقهم المشكله وعمابهم وكلاهاتهم (R 185, 1) - „И турки в своих одеждах разного рода, и чалмах, и шапках“.
 جوخ - "верхняя одежда" (от جوحه или جوقه - „сукно“, „плащ из сукна“, ср. с грузинским „чоха“):

اما ليس الرجال فهو عبا اسود وغبارى او جوخ (Л 123a, 5) - „Что касается одежды мужчин, то это черная или серая аба или чоха“ (описывается одежда в Москве).

قلبى - головной убор:

وعندهم بنات كثير صفار وكبار بقلابى فرو (R 463,2/Л 91a, 21) - „И у них много маленьких и больших девочек в меховых шапках“.
 وخلقها حرمتها وقلبها السمور (R 174,2-3/Л 206, 15-16) - „Позади него его жена ... и ее шапка из соболя“.

چ - "нижняя часть ноги, ножки барана" (от тур. پای چاه или پایچاه).
 и т.д. Автор использует это слово в выражении سمورى سبورى - „подбито соболем“:

... ارسل اليه ... فرجيه جوخ اسود على باجاه سمورى (R 182,1-2/Л 22a, 20-21) - „... он послал ему ... фаржию из черного сукна, подбитую соболем“.

صرغج - "соргуч", „султан на шлеме“ (тур. صرغوج):

... на собольих шапках - султаны".
R 185, 11) - "чалма" (от тур. *باش* и персидского словообразова-
тельного суффикса *گیر*), употребляется в тексте в значении "салфетка, полотенце":
R 168, 8-9) - "وكانت هدایانا ... بشاکیر عجمیه وهندیه وغزابه"
Наши подарки были: ... персидские, индийские полотенца и из Газы".

یغمرلق - "накидка", "бурка" (тур. *یغمرلق*):
ولكن بیصفوا الشجر حولهم وقضان صفة خیمه بیوضوا علیهم یغمرلقاتهم لاجل المطر
R 427, 5-6/Л 82a, 2-3) - "... однако они устанавливают вокруг себя деревья и
ветки вроде палатки, которые покрывают своими бурками от дождя".

جاروخ ، چاریق ، چاریق ، چاروق (тур. *جاروخ* - "вид плетеной обуви"):
وانا اقول حشیه من تکنون انت یا اخمیل یا لابس الجاروخ كما قالوا
اعداك الاله ... المجد لله ... الذى اقامك واخضع اعداك تحت قدامك
R 475, 1-3/Л 946, 19-21) - "И я добавлю: так, кто же ты, Хмельницкий, нося-
щий мужицкую обувь, как говорят твои враги поляки ... слава Господу ... кото-
рый тебя поднял и подчинил к твоим ногам твоих врагов".

Б. Раду переводит здесь *جاروخ* как "gross souliers de paysan" -
"грубые башмаки крестьянина". Г. Муркос переводит это словом "лапти" (11,
IV-XVIII, 66).

چکین (тур. *چکین*) - "чекмень":
وكانوا هم لا یقطعون الصلاة من نصف الليل وكانا متحیرون منهم ولكنهم معتادون
لملبوس الرجال والنساء والاطفال چکینات باکمام طوال ذات من فرو اسود فوقا وتحتا
Л 1506, 11-13) - "Они (т.е. московиты) не прерывали молитву до полуночи,
постоянно, и мы удивлялись им, но они привычны, так как и мужчины, и женщи-
ны, и дети одеты в чекмени с длинными рукавами, на черном меху внутри и
снаружи".

г) Путешествия, дорожные принадлежности, экипаж:
فوجیه - "телега", "карега" (от тур. *قوچی*, пришедшего в турецкий из
венгерского языка, ср. также с бытовавшим в русском яз. "коч"):
ولما وصلوا الینا نزل سیدنا البطرک من القوجیه احتراماً للصليان والاقونات
R 371, 9-10/Л 66a, 10-11) - "И когда они подошли к нам, наш господин патри-
арх вышел из повозки из уважения к крестам и иконам".
R 170, 2/Л 196, 7) - "И мы подъехали к нему в
повозке и поклонились ему".

وقرب الظهر جاء الیه السلجاری المذكور بالعربة المصماه صانیه
بلسانهم وهی زحافه بلا دواليب لان كان قد حدث ثلج كثير
ولجید والقوجیه بالدواليب ما يتسلك ولكن هذه يتزحف سريعا من غير ازعاج
R 175, 2-3/Л 21a, 1-4) - "И около полудня пришел к нему упомянутый слугарь
с повозкой, называемой на их языке «сани», а это полозья без колес, так как
было много снега и льда, и повозка с колесами не идет, но эта быстро скользит
без затруднения".

قابجیه - "повозка", "телега" (от тур. *قابجیه*):
R 142, 6) - "ثم ارسل قابجيته قدامه وشمامسه روسا الكهنه الى حافة البحر
... Затем он (т.е. патриарх Константинополя) послал свою повозку перед собой и
дьяконов и архиереев - к берегу моря".

R 188,
6-7) - "... так как когда архиереи принесли ее (т.е. мощи Св. Параскевы), он
(т.е. князь) придал им повозку для большего почета ..."

لودکا (ср. с русским "каик", "чайка"):
قابق - "лодка":
R 102, 5) - "Затем мы спустились с фанара в лодке".
ويوم الاثنين الذى هو تاسع وعشرين تشرين الثانى خرجنا من القسطنطينيه وركبنا فى قابق
R 112, 12) - "В понедельник 29 ноября мы вышли из Константинополя и плыли
в лодке ..."

этап - "этап", "переход":
قناق - "этап":
R 75, 2-3) - "и этап был долг".
R 78, 2-3) - "Затем ... ночью мы прошли
этап (переход) Хан Бейаз".

قناقجی - "проводник":
R 150, 3-4/Л 15a, 11) - "Затем мы
прошли 4 часа в обществе калараша, т.е. проводника".

д) Кушанья.

(بكسيمت، بوكسمات، بكسيمد): وكان مصفوف حينئذ على الطرابازا قناسى بلور خمر ملون وعرق كذلك اشنى و R 119, 3-4) - "Тогда на столе были расставлены бутылки из кристалла с разнообразным вином и водкой, 12 сосудов с вином и 12 подносов с хлебом".

بصطрма - "бастурма" (вяленое мясо):

وفي هذا يوم ... ذبح للخنازير للبصطрма (Л 152, Б, на полях) - "И в этот день ... забой свиней для вяленого мяса".

V1. Природа в научном и бытовом освещении.

География:

البغضان - "Молдавия":

ولما خرجنا من المركب للارض رفعنا صليب الخشب المذهب الذى كنا قد عملناه فى البغضان على رمح اخمر عالى (R 367, 3-5/Л 65а, 8-9) - "Когда мы сошли с корабля на землю, мы подняли на высоком красном копье деревянный позолоченный крест, который мы сделали в Молдавии".

بغضالى - молдавский, "молдованин" (R 420, 1/Л 80а, 7),

بوغاز - "пролив":

وهو طريق مهول لانه بوغاز ضيق مخوف (R 72, 7-8) - "Это страшный путь, так как пролив узок и опасен".

В. Гордлевский¹² указывал на то, что в заимствованной из турецкого языка лексике преобладают все же военно-технические слова, что в целом подтверждает и анализ данного текста. Но, кроме этой категории слов, в тексте есть довольно много заимствований, характеризующих государственно-административную жизнь и общественный и частный быт, и почти нет ничего, относящегося к сфере духовной культуры. Следует, правда, оговорить этот факт, что содержание памятника ограничивается определенными темами, что накладывает отпечаток и на то, к какой сфере относится употребляемая здесь лексика. Надо также учесть, что лексика турецкого языка, относящаяся к сфере науки, арабского происхождения. В целом же характер лексики в памятнике по своей тематике подтверждает тот характер взаимодействий и влияний, которые могли быть между хорошо организованными в военном отношении и обладавшими административной властью турками и "культурно их превосходившими", как отмечал В.А. Гордлевский, арабами".¹³

О степени распространения турецких заимствований в языке арабов Сирии XVIII в. можно судить, во-первых, по частоте употребления их в исследуемом тексте. Статистический анализ турецких заимствований показывает, что в указанных выше функциональных сферах, особенно в сферах "военное дело и война", "государство, администрация", "общественный и частный быт", в основном употребляются тюркские слова; слов же семитских корней для обозначения реалий, перечисленных выше, почти нет. Так, в значении "знамя" 16 раз встретилось слово سجاق, 4 раза - بريق и только 2 раза - арабское علم; 15 раз встретилось слово قابق - "лодка" и ни одного раза - قارب, زورق; 5 раз - بوغاز и ни одного раза - خليج; 11 раз - الجى, зарегистрированное в словарях АЛЯ с пометой "устаревшее", и ни одного раза - سفير; свыше 20 раз употреблено слово قوجيه - "повозка".

Принадлежность этого памятника к жанру географической литературы дает еще один критерий для оценки того, насколько были распространены в языке арабов той эпохи заимствования из турецкого языка. Автору памятника архидьякону Павлу Алеппскому приходится постоянно сталкиваться с непривычными для него условиями жизни, новыми реалиями и неизвестными обычаями. Все эти увиденные реалии и обычаи чужого быта Павел Алеппский тщательно фиксирует, и в данном случае для лексиколога интересно, какую терминологию выберет автор при описании порядков и нравов чужих стран. Из анализа текста очевидно, что, в отличие от языка "Путешествия ибн Батуты", автор широко употребляет турецкую по происхождению лексику не только тогда, когда описывает свое пребывание среди турок и называет реалии турецкого обихода (что могло бы быть вызвано лишь стремлением точно изобразить экзотические особенности и невозможностью найти аналоги для названия турецких реалий в родном языке).

В „Путешествии Макария” автор весьма широко использует заимствованные из турецкого языка слова, рассказывая о своем путешествии по Молдавии, Украине, России. Это указывает на прочное вхождение турецких слов в язык Сирии ХУП в.

Так, описывая одежду женщин в Молдавии, автор употребляет выражение *پاچه* - „подбито соболом”, используя здесь турецкое слово *پاچه* (см. выше). Правителей и князей Молдавии он называет *بيک*, *اغا*.

Передавая на арабском языке „многолетие царя”, произнесенное архиепископом, автор перечисляет царские титулы, причем „великий господин Новгорода и князь Псковский” он переводит как *افندى نوفغورود* (слово *افندى* - греческое по происхождению, но широко употребляемое в Турции и пришедшее в арабский язык через посредство турецкого; В.А. Гордлевский; например, относит его к туркизмам.¹⁴

Даже описывая церковную жизнь в России, автор применяет турецкие слова для обозначения некоторых церковных реалий, например *قلبى* - для обозначения головного убора священнослужителей:

«Если священник провинился, (патриарх) тотчас снимает с него головной убор».

سجاق - в значении „хоругвь”:
«И на первой из упомянутых хоругвей изображение ушения владычицы».

«Вышли многочисленные священники в своих облачениях и дьяконы ... с хоругвями...».

Ранее уже отмечалось, что такие русские наименования военных званий и рядов, как стрельцы, сотники, автор передает через турецкие слова *ينكجاريه*, *بوزباشى* и *انكجارى*.

Приведем еще некоторые примеры их употребления:

«Перед нами (шли) также стрельцы, которых назначили (воевода и бояре)».

«И так как путь был узок, то стрельцы отгоняли прохожих в сторону».

Для передачи некоторых реалий русского быта автор также использует турецкую лексику, например слово „лапти” он поясняет через турецкое *جاروخ* (один из примеров употребления этого слова уже был приведен):

«Они называют это дерево липа ... и делают из него также даже ... сети (для ловли) рыбы ... и лапти, т.е. обувь».

Говоря о хождении на Руси золотой монеты, автор пишет, что „у них есть свои османи”:

«Каждый из них приносит свечу или несколько свечей, и к каждой приклеена копейка, т.е. «османи», по их обычаю, для церкви».

Ранее уже указывалось, что через посредство турецкого языка в арабский проникала лексика из других языков. Выше уже упоминались пришедшие таким образом в арабский язык из немецкого *فرش* (*Groschen*), из венгерского *كمرچى* (*كمرک*), из греческого *افندى* (ср. *قوجيه* - венгерского).

Турки, хорошие мореплаватели, могли познакомить арабов с морской терминологией, общей для многих народов Средиземноморья. Так, в тексте встречается итальянское слово *فورطونه* - „буря”, имеющееся, например, и в сербском языке (ср. также с русским „фурстовина” в „Хожении за три моря Афанасия Никитина”).¹⁵

Имеются также персидские слова, пришедшие в арабский язык через турецкий (например, уже упоминавшееся *تکفنجى*).

Относительно фонетической адаптации турецких слов в памятнике можно сказать следующее. Использование турками арабского алфавита и особенности арабской графики не позволяют установить точно степень фонетической адаптации турецких слов, поэтому можно говорить, скорее, о графическом изображении этих слов.

В целом графика в тексте близка к графике турецких слов; в некоторых случаях отсутствующие в арабском языке знаки پ، ج заменяются арабскими ب، ج، напр. الجى VM. الجى VM. جوق VM. كسماط VM. بكسمبت VM. В некоторых случаях сохраняется турецкий знак ج، напр. باجاه. Закономерности в передаче этих звуков не обнаруживаются.

Есть варианты написания одного и того же слова, например в словах باشا و اغا на конце слова пишется ا (алиф) и ة („та марбута“), ه، چاكوكه، چاكوچه، اغه، باشه.

Слово встречается с протезой ي или без нее (بك، بيك).

Турецкий носовой звук, который в дореформенной турецкой графике обозначается через ك، передается сочетанием نك (нун-каф), например, بينكجاريه. Что касается морфологической адаптации турецких слов в языке памятника, то здесь можно отметить такие особенности.

Турецкие слова принимают арабскую форму множественного числа, иногда одно и то же слово имеет несколько форм множественного числа, среди которых есть незафиксированные словарями: например, от слова بك мн.ч. باكات، باكات، باكات، باكات، من R 196, 8/Л 25а, 6) - „В нем (нартексе) могилы князей и вельмож“.

حفر الابادي والباكات لجميع السمك R 155, 8-9/Л 16а, 19) - „Он (т.е. пруд) был вырыт беями для ловли рыбы“.

Часто множественное число образуется с помощью „та марбуты“ ه/ة، что в целом характерно для диалекта, напр. بلطيه، بينكجاريه.

В области морфологии следы турецкого влияния видны в частом употреблении турецкого словообразовательного аффикса جى („чи“) для обозначения профессии, а также слова باشى (от „голова“ باش + аффикс принадлежности 3-го л.ед.ч.) и слова اغا при образовании сложных слов. Эти словообразовательные единицы употребляются в составе турецких слов, напр. صوباشى، بسطنجى. Кроме того, для той эпохи они были весьма продуктивны при образовании новых арабских терминов, неизвестных в турецком языке:

„начальник казны“ - اغا الخزنه، „главный повар“ - طباخ باشى، „казначей“ - محاسبى. В настоящее время частота употребления морфологических средств турецкого происхождения в сирийском диалекте значительно уменьшилась. Так, в Сирии теперь не говорят اغه الخزنه или رئيس باشى، но رئيس، رئيس الطباخين، رئيس المال или الخزنه. Высокую продуктивность в словообразовании в сирийском диалекте сохраняет аффикс جى. Так, даже в некоторых иранизмах, употребляемых ранее с персидскими суффиксами و گان و بازجى : جى (это слово употребляется теперь в ином значении). سلاحدار، سلاحجى، بازركان VM.

Есть случай употребления в женском роде с „та марбута“ слова چاكوچ („молот“), заканчивающегося закрытым слогом. Это превращение „безродного“ турецкого слова в слово женского рода в сирийском диалекте наблюдал также В.А. Гордлевский, путешествуя по Сирии.¹⁶

Из анализа перечисленных туркизмов в тексте „Путешествия патриарха Макария“ видно, что большинство их относится к диалектному языку. Этот вывод совпадает с результатом исследования турецких заимствований в современном арабском языке А.И. Захида,¹⁷ в котором автор указывает на то, что количество тюркских заимствований в АЛЯ гораздо меньше количества тюркских слов в его диалектах.

Что же касается дальнейшей судьбы перечисленных заимствований в сирийском диалекте, то следует сказать, что количество лексических заимствований из турецкого языка значительно уменьшилось, и многие из упомянутых здесь слов в современном сирийском диалекте или неизвестны, или употребляются, как и в АЛЯ, лишь по отношению к определенным историческим понятиям, реалиям (напр., بك، باشا). Так, в современном сирийском диалекте неизвестно большинство слов, относящихся к военной организации (ابى، صوباشى، يوزباشى)، не употребляются слова قوجيه، قاجيه، باجه، كلاه. По данным информантов - уроженцев Сирии, - слово اولاغ употребляется теперь лишь среди курдов в некоторых районах Сирии, слово جوق или جوق более распространено

теперь в Египте, слово قلبق употребляется в современном сирийском диалекте в значении „крышка для посуды“, слово عثمانى теперь употребляется в Сирии в форме عثمانلى и только по отношению к турецким золотым монетам, слово اغا употребляется в сирийском диалекте не как титул, а в значении „влиятельный, знатный человек“, „гостеприимный человек“; в диалекте употребляются в прежнем значении слова چاكوکه (в форме „чакуч“), قسماط, جاكوج, قفطان, قفان, قماش, قماش, قبايق).

Об изменениях в употреблении морфологических средств, заимствованных из турецкого языка, уже было сказано выше.

Рукописные и печатные источники

Л - Рукопись ЛО ИВ АН СССР 1700 г. „Путешествие патриарха Макария Антиохийского“, (В 1290), л. 1-27, 85-97, 100-180, 280-300.

R - [Radu Basil]. Voyage du patriarche Macaire d'Antioche: Texte arabe et traduction française par Basil Radu. - Patrologia Orientalis, 1939, t. 22; 1949, t. 24.

Примечания

¹Гордлевский В.А. К вопросу о влиянии турецкого языка на арабский. - Зап. Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР, 1930, т. 5, с. 271-293.

²Захида А.И. Слова тюркского происхождения в современном арабском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1967, 33 с.

³Гордлевский В.А. К вопросу ..., с. 272.

⁴Saussey E. Les mots turcs dans le dialecte arabe de Damas. - Mélanges de l'Institut Français de Damas, section des arabisants, 1929, t. 1, p. 75-129.

⁵Belquedji M.S. Les mots turcs dans le parler algérien. - Turcica, 1971, t. 3, p. 133-142.

⁶Белкин В.М. Арабская лексикология. М., 1975. 499 с.

⁷Гордлевский В.А. К вопросу ..., с. 278.

⁸Там же, примеч. 3.

⁹Там же, с. 277-278.

¹⁰Stachowski S. Studien über die neupersischen Lehnwörtern im osmanisch-türkischen. - Folia Orientalis, 1977, t. 18, s. 112-113.

¹¹Муркос Г. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидьяконом Павлом Алеппским. Пер. с араб. Г. Муркоса. М., 1896-1898, вып. 1-4. По рукописи Московского главного архива Министерства иностранных дел.

¹²Гордлевский В.А. К вопросу ..., с. 282.

¹³Там же.

¹⁴Там же, с. 284.

¹⁵Завадовский Ю.Н. Лексический субстрат в арабских диалектах Северной Африки. - Языки Африки. М., 1966, с. 101.

¹⁶Гордлевский В.А. К вопросу ..., с. 291.

¹⁷Захида А.И. Слова ..., с. 33.

THE TURKISH LOAN-WORDS
IN „THE TRAVELS OF MACARIUS PATRIARCH OF ANTIOCH“

The article analyses the turkish words in the text of the monument of the arabic-christian literature of the 17-th century, which gives a description of the travels of patriarch Macarius in Russia in 1654-1656, written by his son archideacon Paul of Aleppo. The monument was created in the period of the domination of the Ottomans in Syria. Due to this fact the influence of Turkish on its language was great, especialy in vocabulary. The creation of this monument in the environment of the arabes-christians, whose language did not depend so much on the tradition of the mussulman literature is also one of the reasons of easy penetration of loan words into the language of the text.

In the article the loan-words are grouped according to the ideographical scheme; their phonetic and morphological adaptation as well as the formation of derivatives is examined. The most part of the turkish loan-words met in the text of the monument are not known in the literary arabic language. Turkish loan-words are mainly used in such spheres as state, management, war, art of war, family life and public life.
